

Человек на паузе

Мирослав Токмачёв

Мирослав Токмачёв

Человек на паузе

«Автор»

2026

Токмачёв М.

Человек на паузе / М. Токмачёв — «Автор», 2026

«Человек на паузе» — сборник из трёх рассказов о современном человеке, который научился оптимизировать жизнь, но всё ещё не понял, как её проживать. Герои этих историй не совершают громких поступков. Они молчат, сомневаются, соглашаются, откладывают — и именно в этом проявляется их конфликт с миром, технологиями и самими собой. Три рассказа о людях, которые слишком долго откладывали главное. О прощении, доверенном алгоритму. О заботе, оформленной как инструкция. И о словах, которые так и не были сказаны вовремя. Проза о тихом выборе, который кажется безопасным, но имеет цену. Книга для тех, кто иногда живёт аккуратнее, чем чувствует. А если пауза затянется?

© Токмачёв М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Алгоритм прощения	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мирослав Токмачёв

Человек на паузе

От автора

«Человек на паузе» – это книга о людях, которые живут в режиме отложенного решения. Когда прощение предлагают – как услугу, заботу – как инструкцию, а искренность приходится репетировать вслух.

Три рассказа объединены общей темой: моментом внутренней остановки, в котором человек ещё жив, но уже сомневается, стоит ли быть собой до конца.

Здесь нет громких катастроф – только тихие выборы, сделанные или не сделанные вовремя.

Эта книга – о том, как легко передать ответственность системе, молчанию или вежливости. И о том, почему пауза иногда безопаснее действия, но опаснее жизни.

Алгоритм прощения

В тот день Артём узнал, что обиду можно измерить.
Приложение называлось «Резонанс».

Слово было тёплое, почти музыкальное, как если бы им назвали кофейню или школу танцев. На деле же это был сервис для тех, кто больше не умел говорить друг с другом.

В 2147 году таких людей оказалось большинство.

Артём смотрел на экран смартфона и ловил себя на том, что уже несколько минут не моргает. Голубой интерфейс был спокоен, почти заботлив. В центре экрана пульсировала шкала обиды – 87 %. Красный цвет не давил, не пугал, он просто констатировал факт, как давление или уровень сахара в крови.

Перед запуском сценария примирения интерфейс показал справку:

«Обнаружено 312 общих лингвистических паттернов.

Самый устойчивый: “космическое мороженое”.»

Три недели назад он поссорился с Максимом.

Слово «поссорился» было неточным – они разошлись в трактовке будущего. Максим верил в Марс, Артём – в здравый смысл. Максим говорил о звёздах, Артём – о бюджетах и сроках. Всё, как всегда.

– Ты просто боишься мечтать, – сказал тогда Максим.

– А ты лезешь туда, где ничего не понимаешь, – ответил Артём.

После этого мир сузился. Осталась работа, новости, автоматический кофе и ощущение, будто из жизни вытащили одну несущую балку – здание пока стоит, но ходить по нему страшно.

Он нажал «Запустить сценарий примирения».

Голос системы был лишён пола и возраста:

– Анализ конфликта завершён. Обнаружен эмоциональный перекося. Вероятность самостоятельного примирения – двенадцать процентов.

Перед Артёмом развернулась голограмма их ссоры: слова, реплики, паузы. Агрессия подсвечивалась красным, эмоции – жёлтым, рациональные аргументы – холодным синим.

Диалог выглядел как неудачный эксперимент, в котором оба забыли надеть защитные очки. Артём заметил, что голографический Максим говорит точнее, чем настоящий. Без запинок. Без лишнего.

– Предложить оптимальный сценарий? – спросила система.

Артём кивнул, хотя никто не мог этого видеть.

– *Для достижения устойчивого результата требуется коррекция прошлого*, – продолжал голос. – *Условие: удаление одного воспоминания.*

– *Случайного?* – переспросил он.

– *Некритичного для идентичности.*

Эта фраза прозвучала особенно аккуратно. Так говорят врачи перед наркозом и чиновники перед реформой.

Система предложила вернуться в момент начала конфликта. Четыре часа тридцать семь минут назад. Цена – одно воспоминание. Любое. Ненужное. Безобидное.

Артём закрыл глаза и вдруг ясно увидел Максима – не сегодняшнего, не злого, а того, первого. На фестивале космических технологий, среди шумных павильонов и дешёвых презентаций. Максим тогда говорил быстро и сбивчиво, как будто боялся, что идеи закончатся раньше, чем он успеет их произнести.

«Человечество не может вечно сидеть в колыбели», – сказал он тогда.

Артём нажал «Подтвердить».

Мир рассыпался.

Он летел назад, сквозь слои памяти, как через плохо организованный архив: выпускной, первая работа, Байкал, лица людей, имена которых он уже почти забыл.

Одно из воспоминаний вдруг стало теплее остальных – детское, липкое, сладкое. Оно сопротивлялось, цеплялось, но система работала безошибочно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.